

11-12-19/0705
(шара)
Винтерберг Томас

157

Ложка прессы

Жанна МОРО: "Второй молодости нет"

Она играла у Луи Маля, Франсуа Трюффо, Дж. Лоузи, Антониони, Питера Брука, Бюноэля, Фассбиндера. Она играла в фильмах, ставших классикой мирового кино.

На этот кинофестиваль актриса приехала в связи с московской премьерой нового фильма Франсуа Озона "Время прощания" с ее участием. Но была повод поосновательнее — она получила приз за покорение вершин актерского мастерства и верность традициям школы К. Станиславского "Верю. Константин Станиславский".

Идеи Станиславского возбуждали и вдохновляли людей театра, с которыми я работала. Я не читала произведений Станиславского, но всегда следовала его предписаниям и стремлениям передать в художественной форме многогранность мысли авторов, чьи героини я играла. Кто-то получает премии с ощущением, что пришло время подведения итогов, для меня же премия — вдохновение на будущее. Я буду сдавать экзамены. Я не раз приезжала на Московский фестиваль и счастлива, что получаю эту премию именно здесь. В Париже, рядом с моим домом, находится православный храм, и когда утром звонят церковные колокола, мне кажется, что я в Москве.

Какой должна быть роль, чтобы вы немедленно на нее согласились?

Для меня важны личность режиссера и моя интуиция и не всегда важен сценарий.

Что вас навело на мысль самой заняться режиссурой и почему вы ее оставили?

Общение с режиссерами, познание съемочной площадки. А выйти на нее в качестве режиссера меня подтолкнул Орсон Уэллс. Я поставила два игровых фильма и один документальный — о Лилиан Гиш — и поняла, что мой режиссерский талант не так велик, как мои амбиции. Но мне есть чем поделиться с другими. Десять лет я возглавляла Ассоциацию кино. С 1 июля этого года буду вести курсы для молодых в Анже — мастер-классы дадут самые известные кинематографисты мира.

Легко ли играть королей?

Королевы — такие же женщины. Только они рождаются, живут и умирают с ощущением определенного груза. Груза власти, например. Однако у обычной женщины тоже есть власть — несколько иная, но есть: в кругу семьи, власть над мужчиной.

Что должен сделать мужчина, чтобы вы обратили на него внимание?

Я не стремлюсь привлечь внимание мужчин. Однако, если вы стремитесь, — будьте всегда уверены в себе.

У вас были замечательные партнеры — с кем из них вы "летали"?

"Летала"? Со многими. С наслаждением вспоминаю съемки у Антониони в фильме "Ночь". Мы устраивали с Марчелло Мастоияни посиделки — мне присылали из Франции сыр, а Марчелло приносил итальянское вино.

Работа с каким режиссером вам запомнилась больше всего?

Помню всех — великих и не очень. Это часть моего личного богатства. Хочу сказать несколько слов о вашем режиссере Рустаме Хамдамове — в конце 80-х мы снимали в Москве и Ленинграде "Анну Карамзофф". Надеюсь, что зимой ее увидят и российские зрители.

Вы снимались у классиков — Трюффо, Бюноэля. Франсуа Озон, у которого вы снимаетесь в последнее время, еще не классик...

Да, Франсуа молод. Но когда я начала сниматься у Трюффо, он тоже был молод. Это исключительное качество. Я обратила внимание на Озона еще восемь лет назад, когда посмотрела его короткометражку, и через своего друга связалась с ним. Он предложил мне сотрудничество. Я спросила: "Надеюсь, буду играть не бабушку?" "Именно бабушку", — ответил Озон. Но это необыкновенная бабушка!

В чем секрет вашего жизнелюбия?

Витамины. Я их принимаю, принимаю, потом читаю в газетах, что все это ерунда, бросаю, потом покупаю другие, снова бросаю, снова покупаю.

Что позволяет вам сохранять внутреннее достоинство?

Я дитя войны и очень быстро поняла природу человека и то, как она сопротивляется насилью. Я открыла вещи омерзительные и высокие и сделала выбор — отдавать приоритет позитивному. Жизнь многому меня научила, и несмотря на моменты депрессии, я стремлюсь существовать достойно.

Что вас может удивить?

Жизнь столь удивительна, что меня удивляет все.

На какой роли вы почувствовали вторую молодость?

Второй молодости нет. Но в глубине тебя всегда остается детство, и его нужно сохранить.

Питер ГРИНУЭЙ: "Я возвращаюсь в XVII век"

Два года назад Питер Гринуэй представлял на ММКФ свой ме-

га-проект "Чемоданы Тульса Тюпера", выходящий, по словам самого режиссера, за рамки кино, "манифест, обращенный в будущее". На этом ММКФ Гринуэй представлял русскую версию первых двух фильмов "чемоданной" трилогии. Это не только девятичасовой фильм, поделенный на три части, но и телесериал, который будет адаптироваться под конкретную страну, 92 (по количеству чемоданов) DVD, веб-сайт с дочерними сайтами. Тульс Люпер — писатель, коллекционер, путешественник, в каждой стране попадающий в тюрьму. Он вечный узник. Он, как, впрочем, и все мы, все время находится в зависимости от кого-либо или чего-либо — денег, зависти, тщеславия, амбиций.

С российской стороны в проекте участвовала киностудия "12А", возглавляемая продюсером Александром Михайловым. В русской версии роли озвучивали актеры Евгений Стычкин, Владимир Стеклов, Александр Филиппенко, Амалия Амалия, Юлия Рутберг, Валерий Барinov, Евгения Добровольская, а также кинорежиссеры и кинокритики Даниил Дондурей, Армен Медведев, Виктор Матизен, Петр Шепотинник, Сергей Шолохов, Кирилл Разлогов. Гринуэй не говорил по-русски, но он почувствовал, что перевод сделан "высоким эмоциональным темпераментом".

Разговор на пресс-конференции шел не столько о "Чемоданах...", сколько о новом гринуэвском проекте — фильме о Рембрандте.

Почему Рембрандт? Для меня он гениальный кинооператор, почти за четверть века до изобретения кинематографа кинематографически использовавший сочетание света и тени, у него ситуации целиком смоделированы светом. Он разработал основные характеристики кино. Он исследовал внутренний мир, который не исследовали его современники. Рембрандт — не мой любимый художник, мне ближе визуальная эйфория Пуссена, но он, без сомнения, значительная фигура. В центре фильма — история полотна "Ночной дозор". Хотелось бы разрешить загадки самой таинственной работы Рембрандта. В этом заключается моя художественная задача.

Мы должны поаплодировать "Ночному дозору". Фильм так и называется — "Ночной дозор". Будет в картине и частная жизнь художника. Три его женщины: первая — брак по расчету, вторая — по страсти, третья — сентиментальная привязанность. Я хотел

бы снять фильм о Рембрандте в России с русскими актерами, но, как на это посмотрят, например, калифорнийцы. Возможно, Рембрандта будет играть Рассел Кроу — актер, использующий и свое сознание, и свое тело.

Я снова возвращаюсь в XVII век, в величайшую эпоху. Это мой культурный интерес. XVII век — удивительная страна, которую надо исследовать.

P.S. В июне в Гааге открылся памятник одной картине — "Ночному дозору" Рембрандта. Его авторы — российские скульпторы Александр Таратынов и Михаил Дронов. В мае 2006 года, к 400-летию Рембрандта, "Ночной дозор" перейдет в Амстердам. В мае 2006-го должен выйти на экраны "Ночной дозор" Питера Гринуэя.

Томас ВИНТЕРБЕРГ: "Догма" умерла, но она жива"

В маленьком шахтерском поселке в американской глубинке маятся от скуки подростки. Но вот в руки одного из них, Дика, попадает старинный пистолет — аккуратный, отполированный перламутром. Похожий, скорее, на игрушку, чем на оружие. Его приятно держать в руках, рассматривать, поглаживать. Нет, нет, никто никого не собирается убивать — только поклонение, обожание, созерцание. Старинной вещице даже дают женское имя — Венди. Дорогая Венди. К Дикю стекаются приятели и тоже обзаводятся оружием. Пытаясь убежать от окружающей реальности, они организуют что-то вроде тайного клуба с тайными ритуалами. Стреляют лишь по нарисованным мишеням и пустым бутылкам: мальчишки — пацифисты и старательно это декларируют. Но взявший в руки оружие... "Боулинг для Колумбайн" никто не хотел устраивать, однако он случился.

Фильм "Дорогая Венди" датчанина Томаса Винтерберга — один из лидеров конкурсной программы нынешнего ММКФ — снят по сценарию его знаменитого соотечественника Ларса фон Триера. Десять лет назад они основали "Догму" — Винтербергу тогда было 26 лет. Его "Торжество", сделанное в рамках "Догмы", среди прочих наград получило Спецприз Каннского кинофестиваля-98. На Московском кинофестивале-2005 Томас Винтерберг получил "Серебряного Св.Георгия" за лучшую режиссерскую работу.

Как к вам попал сценарий Триера и почему он сам не стал

снимать "Дорогую Венди"?

— Это было несколько лет назад. Я случайно встретился с Триером на улице. Он улыбнулся мне своей лисьей улыбкой и протянул сценарий со словами: только ты можешь наполнить его жизнью. Ларс писал этот сценарий для себя, но он работал над "Догвилем", впереди у него еще был "Мандерлай".

— Как вам работало с Триером?

— Не было никаких сложностей. Мы очень разные, поэтому дополняли друг друга, а не соперничали. Режиссером был я, и он это прекрасно понимал. За конечный результат отвечаю я, но по всему фильму как бы раскиданы автографы фон Триера, его авторские знаки. Если бы я хотел застолбить место под солнцем только для себя, взял бы другой сценарий.

— Угрожали ли вам когда-нибудь оружием?

— Никогда не угрожали, никогда не нападали. Во время работы с актерами мы учились стрелять из настоящих пистолетов — не скрою, я испытал волнение, оружие заворожило меня.

— Для вас важно, что действие фильма происходит в Америке?

— Важно. Сценарий и фильм — результат очарованности Америкой. Она ведь своеобразный рубеж мировой культуры.

— Не боитесь, что вас, как и Ларса фон Триера, обвинят в антиамериканизме?

— Я не считаю "Дорогую Венди" антиамериканской картиной. Радикальной, провокационной — да. Это, скорее, политическая аллегория. Я вообще не понимаю, что такое антиамериканский фильм.

— Что для вас "Догма" сейчас?

— Мне казалось, что, превратившись в коммерцию, она умерла. Но оказалось, что она продолжает жить — кстати, в конкурсе этого кинофестиваля участвует испанский фильм "Развязка", снятый в стиле "Догмы". Она уже существует без нас. "Догме" в 2005 году — десять лет. Есть повод устроить прощание с ней. Ведь мы теперь развиваемся в другом направлении. Хотя возможно когда-нибудь я снова вернусь к "Догме".

Америку Томас Винтерберг снимал не в Америке — декорация была выстроена на территории киногородка близ Копенгагена. Часть фильма снята в заброшенной шахтерской зоне в Германии. В главной роли — Джейми Белл ("Билли Эллиот"), сыгравший в еще одной конкурсной картине ММКФ — "Чамскраббер" Арье Посина.

В "ложе прессы" дежурила Елена УВАРОВА

● Жанна Моро, Дэрил Хана, Мельвиль Пуло, Ани Жирардо, Томас Винтерберг
Фото Вероники САРКИСОВОЙ

Экран и сцена —